

Лу Яньси впервые узнал, что этот человек может быть таким хитрым! Ань Цзинсин, видя одобрительное выражение лица Лу Яньси, чувствовал себя невероятно удовлетворенным. Одобрение Лу Яньси значило для него больше, чем любая похвала со стороны других. Однако, в отличие от Лу Яньси, который мог зазнаваться от похвалы, Ань Цзинсин внешне не показывал своих эмоций, даже если внутри он был на седьмом небе от счастья.

Лу Яньси хорошо знал эту двойственность Ань Цзинсина и не стал его разоблачать. Играя с нефритовой подвеской в руках, он вдруг повернулся к Ань Цзинсину:

— Этот твой «обмен любезностями» мне не нравится.

Он имел в виду те четыре слова, которые Ань Цзинсин произнес, передавая подвеску.

— А что я должен был сказать? — спросил Ань Цзинсин, наблюдая за лукавым выражением лица Лу Яньси. Ему было забавно, что Лу Яньси все еще недоволен.

— Ты должен был сказать: «Это подарок как знак любви~» — Лу Яньси подмигнул Ань Цзинсину.

Ань Цзинсин, услышав это, почувствовал, как сердце дрогнуло. Действительно, они еще не обменялись подарками как знаками любви, а эти две подвески были их личными вещами с детства и имели особое значение. Разве это не подарки как знак любви?

— Супруга наследного принца... — Евнух Цзян, передавая вещи Ань Юэ, выглядел слегка растерянным. Пару дней назад он попал под влияние Лу Яньси и не заметил, но сегодня утром, готовя подарки по списку, он понял, что они не просто скромные, а действительно убогие! Когда резиденция наследного принца когда-либо дарила такие убогие подарки?

— Хм? — Лу Яньси обернулся к евнуху Цзяну, его лицо выражало полное безразличие, словно он не видел ничего неправильного в своем списке подарков. Он посмотрел на повозку позади.
— Все девушки здесь?

Евнух Цзян, видя, что Лу Яньси твердо настроен отправить эти подарки, не мог ничего возразить и только поклонился:

— Все, кроме Цю Синь.

— Эх, жаль, — в глазах Лу Яньси самой смелой из этих девушек была Цю Синь. Именно она, не зная обстановки в резиденции наследного принца, осмелилась выступить вперед. Разве это не доказательство ее смелости?

Глупая, конечно, но такие самонадеянные женщины чаще всего приносят беду в дом. Жаль, что тогда нужно было показать пример, и Цю Синь сама вызвалась быть «курицей». Лу Яньси ничего не оставалось, как принять ее жертву.

Евнух Цзян, услышав это многозначительное «жаль», промолчал. Та Цю Синь, похоже, долго не проживет. Девушки, обученные для дворцовых нужд, не приспособлены для тяжелой работы. К тому же, узнав, что Цю Синь была отправлена туда супругой наследного принца, слуги в конюшне стали относиться к ней с пренебрежением. Ей предстояло нелегкое время!

— Время почти подошло, Ань Юэ, поехали! — Лу Яньси первым прыгнул в повозку. По его мнению, можно было просто отправить подарки, а лично ехать в резиденцию князя Сяояо было лишним.

— Эти подарки... они подходят? — Евнух Цзян не мог задать этот вопрос, но Ань Цзинсин мог. Подарки явно выглядели недостаточно щедрыми, и для тех, кто ищет повод для критики, это могло быть признаком его неспособности быть великодушным.

— Какие проблемы? Я даже надеюсь, что они что-то скажут... — Лу Яньси фыркнул. Лучше бы они не стали комментировать его подарки, иначе он заставит их пожалеть об этом!

Ань Цзинсин за это время уже достаточно хорошо узнал своего супруга и, услышав такие слова, понял, что в голове Лу Яньси зреет какой-то коварный план. Поэтому он промолчал и сменил тему:

— Деньги уже переданы Ань Ин. Он считает, что если средств хватит, то можно расширяться дальше, — видимо, Ань Ин догадался о происхождении денег и, посоветовавшись с Ань Юэ, решил воспользоваться щедростью Лу Яньси, чтобы набрать больше людей.

— Пусть набирает. По уставу, личная охрана наследного принца может насчитывать до восьми тысяч человек. Пусть Ань Ин набирает людей, а тех, кто уже обучен, отправляет в отставку и набирает новичков! — Лу Яньси дал понять, что денег у него достаточно, и согласился.

Ань Цзинсин, услышав это, задумался:

— Ты имеешь в виду...?

Отправлять обученных людей в отставку и набирать новых? Разве это не лишняя работа? Ань Цзинсин почувствовал, что за этим скрывается нечто большее, и оказался прав:

— У меня за городом есть два поместья. Всех обученных отправляй туда в качестве стражей. Когда понадобится, они вернутся, — идея очень проста. В современном мире есть страны с обязательной военной службой. На первый взгляд, армия кажется небольшой, но в случае необходимости каждый может взять оружие. Если личная охрана наследного принца ограничена восемью тысячами, то нужно найти способ «увеличить» ее численность.

Слова Лу Яньси подтвердили догадки Ань Цзинсина, и он с удивлением посмотрел на него:

— Ты действительно...

Ань Цзинсин еще не успел подобрать слова, чтобы описать идею Лу Яньси, как тот уже начал зазнаваться, всем своим видом показывая: «Хвали меня, хвали меня скорее!»

Не сдержав улыбки, Ань Цзинсин обнял Лу Яньси и прошептал:

— Как же ты, моя супруга наследного принца, можешь быть таким умным?

Тот, кто только что зазнавался, вмиг сник, уши покраснели, и он выглядел слегка смущенным.

Ань Цзинсин недавно заметил, что, хотя Лу Яньси обычно не стесняется в словах и часто заигрывает с ним, если он сам начинает вести себя более «нагло», Лу Яньси сразу же становится застенчивым. Именно это и произошло сейчас.

Лу Яньси, прижавшись к Ань Цзинсину, подумал, что в последнее время он слишком часто поддавался его влиянию, и уже собирался преодолеть смущение и «восстать», когда снаружи раздался голос Ань Юэ:

— Наследный принц, супруга наследного принца, мы приехали...

Услышав это, Лу Яньси выскользнул из объятий Ань Цзинсина и посмотрел на него:

— На этот раз я тебя прощаю!

Хотя этот взгляд не имел никакой угрозы, Ань Цзинсин сделал вид, что благодарен за «милосердие» супруги наследного принца.

Выйдя из повозки, Лу Яньси поправил одежду и, дождавшись Ань Цзинсина и Ань Цзинцин, которая ехала в другой повозке, направился к воротам резиденции князя Сяояо.

Уже снаружи было видно, что внутри царит оживление. Повозки одна за другой подъезжали к воротам, слуги сновали туда-сюда, создавая суетливую атмосферу. Лу Яньси кивнул Ань Юэ, чтобы тот передал список подарков.

— Наследный принц прибыл! Супруга наследного принца прибыла! Принцесса прибыла! — Увидев Ань Цзинсина, Лу Яньси и Ань Цзинцин, слуги у ворот поспешили объявить об их прибытии. Тем временем один из евнухов взял список подарков из рук Ань Юэ, открыл его и приготовился зачитать, но, увидев содержимое, замер.

Это было... слишком скромно. Не говоря уже о количестве, сам список был вдвое короче, чем у других сановников. И качество подарков тоже оставляло желать лучшего.

Человек, держащий список, не знал, стоит ли его зачитывать. Вдруг это ошибка, и наследный принц заметит? Но даже если это не ошибка, такой список... был неприемлем.

Тем временем чиновники, собравшиеся во дворе, услышав о прибытии Ань Цзинсина и Лу Яньси, невольно повернулись к входу. Это был первый раз, когда Лу Яньси появлялся на публике после свадьбы.

Лу Яньси, как всегда, был одет в ярко-красное, что подчеркивало его дерзость. Ань Цзинсин, чтобы подчеркнуть образ Лу Яньси, надел темный наряд, что делало его более сдержанным. Их образы, казалось, дополняли друг друга, создавая странную гармонию.

Однако, увидев выражение лица евнуха, зачитывающего список, чиновники Сиюаня заинтересовались: неужели с подарками что-то не так?

У автора есть что сказать:

Ань Цзинсин: Моя супруга наследного принца действительно щедра!

Лу Яньси: Неправильно!

Ань Цзинсин: Хм?

Лу Яньси: Я богат, а ты... внушителен~

<http://bllate.org/book/16474/1496239>